

На правах рукописи

Исповедников Дмитрий Юрьевич

**Публикации документов по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке
(1917-1923 гг.): источниковедческий и археографический аспекты**

Специальность 05.25.02 – Документалистика, документоведение, архивоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре археографии Историко-архивного института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Научный руководитель

Афиани Виталий Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Чернобаев Анатолий Александрович доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра истории российской государственности, профессор

Лыкова Людмила Анатольевна

доктор исторических наук, федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив социально-политической истории», главный специалист

Ведущая организация

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится 9 октября 2015 г. в 16:00 на заседании диссертационного совета Д.212.198.07 (по историческим наукам), созданном при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6 и на сайте РГГУ по адресу: <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=12092>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Елена Владимировна Барышева

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. Со второй половины 1980-х гг. в отечественной науке переосмысливаются устоявшиеся в советский период представления о причинах и результатах Гражданской войны в России – одного из ключевых событий национальной истории. С особым интересом исследуется противостояние различных сил на Дальнем Востоке – относительно недавно освоенной и удаленной от центра революционного движения, обладавшей специфическим экономическим устройством, геополитическим положением и этноконфессиональным составом части Империи, где происходили явления общегосударственного масштаба. Отдельные аспекты борьбы, развернувшейся в крае в 1917-1923 гг., выступают сегодня в качестве предмета изучения историков, политологов, экономистов, социологов, которые подвергают обстоятельной критике советскую историографию.

Однако попытки проследить, на чем строилась и как менялась аргументация исследований в ходе постепенного освоения разрозненной, многоязыковой, неоднородной по своему видовому и типовому составу источниковой базы, предпринимаются редко. Таким образом, в настоящее время возникает необходимость проанализировать, как в процессе становления прикладной и теоретической археографии осуществлялась подготовка документальных публикаций, какое место они занимали и занимают в решении научных, политических, образовательных задач, каковы приоритетные направления и перспективы данной деятельности? Отсутствие обобщающих работ, где перечисленные вопросы рассматриваются в контексте традиционно острой дискуссии о проблеме полного и объективного освещения Гражданской войны, обуславливает своевременность выполненного в настоящей диссертации комплексного обзора результатов эдиционной практики 1920-х – 2000-х гг. наравне с углубленным исследованием архивных фондов.

Постижение истории революционной борьбы на Дальнем Востоке России через анализ археографического наследия актуально с точки зрения осмысления общественно-политических, экономических, культурных метаморфоз в условиях

распада государства и дестабилизации границ. Выявление механизмов, приведших в годы Гражданской войны к ослаблению центральной власти, острым социальным и межнациональным конфликтам, вмешательству иностранных акторов и негосударственных объединений, радикализации местных элит и масс будет полезным для изучения аналогичных процессов, получивших развитие на территории бывшего СССР, где гражданские и политические кризисы нередко перерастают в открытые военные столкновения.

Формирование всесторонней картины Гражданской войны на Дальнем Востоке включает исследование иностранных и трансграничных документальных сборников, что дает возможность провести сравнительный анализ основ российской и зарубежной археографических школ, обозначить комплекс источников, касающихся истории России, которые хранятся в архивах других государств. Это приближает к пониманию того, какие взгляды на историческую роль Дальнего Востока, преобладают в соседних странах. Учитывая, что история как наука испытывает на себе серьезное влияние государственно-политического целеполагания, результаты работы с иностранными публикациями по теме, будут актуальны для специалистов, изучающих современную ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Степень изученности темы. Систематического анализа документальных публикаций по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке не проводилось. Однако получить представление об их научном применении можно из **исторических исследований.**

В 1920-е гг. участники революционной борьбы при подведении итогов руководствовались своими профессиональными интересами, опираясь на источники, доступ к которым им обеспечивала занимаемая должность. Ввиду отсутствия организованной статистики А.Н. Турунов сопоставил данные волостных ревкомов об ущербе, нанесенном сельскому хозяйству Бурят-Монголии семеновцами, партизанами, народоармейцами, исходя из чего сформулировал выводы об их численности, уровне организованности, об интенсивности боевых действий. А.И. Погребецкий рассматривал Гражданскую войну в качестве

исторического фона для изучения финансовой системы Дальнего Востока. Используя периодику, документацию правительственных ведомств, банковскую отчетность он проследил за тем, как попытки разрешить кризис разменных денег путем многочисленных эмиссий вели к ухудшению экономической ситуации и лишали власть устойчивых позиций. Для собранного коллекцию материалов белогвардейской разведки П.С. Парфенова события 1917-1923 гг. явились объектом разносторонних исследований. По его убеждению, отсутствие народной поддержки у атаманских режимов, буржуазных партий, истощенность японских войск позволяли большевикам взять регион под контроль сразу после падения Читы. Я.З. Покус в по-военному прямолинейном, лишенном аналитической составляющей труде о стратегии НРА в операциях 1921-1922 гг. ссылался на информационные сводки из архива при штабе возглавляемой им 2-й Приамурской дивизии. Несмотря на субъективизм, перечисленные работы представляют ценность в силу вариативной интерпретации сюжетов и уникальности приведенных, зачастую не сохранившихся документов.

Начиная с 1930-х гг., ознаменованных обострением отношений между Москвой и Токио, кровопролитными столкновениями на дальневосточном пограничье, интерес к теме обеспечивала, с одной стороны, необходимость анализа опыта, полученного Красной Армией, советской дипломатией во время Гражданской войны, с другой – проведение «военизации» населения. При общем доминировании популярных работ брошюрного формата, ученые – З.Г. Карпенко, В.П. Гирченко – готовили обстоятельные исследования на основе архивных источников. Активно освещалась история партизанского сопротивления – не как анархо-индивидуалистского по своей сути, но как объединившего под партийным руководством большевиков против японской оккупации разные народы и сословия. Большое значение придавалось созданию образа внешнего врага, что отодвигало на второй план изучение «марионеточного» Белого движения. На фоне ослабления пропаганды идей интернационализма, усиления патриотических настроений наблюдалась идеализация погибших героев Гражданской войны С.Г. Лазо, Ф.Н. Мухина. Нашла отражение в научной литературе и специфика внешней

политики СССР. Если в 1930-1940-е гг. оценка иностранного вмешательства в события на Дальнем Востоке – у С.П. Борисова, П.А. Антохина – исключала резко негативные коннотации в отношении США, то в разгар холодной войны ситуация изменилась. Используя при освещении американской интервенции 1918-1920 гг. зарубежные публикации, советские историки допускали искажения приведенных в них документов для достижения необходимого пропагандистского эффекта.

Новый этап для отечественной историографии по мере массового вовлечения источников в научный оборот наступил на рубеже 1950-1960-х гг. В методологическом плане исторические исследования по-прежнему строились на видении Гражданской войны как явления, разделившего страну на противоборствующие лагеря, что практически исключило из круга изучаемых проблем положение некомбатантов. В подобном ключе рассматривались межэтнические конфликты, международные отношения, движение интернационалистов. Однако, поляризация мира, нестабильность внутри социалистического блока обеспечивали интеллектуальную привлекательность освещения коммунистической идеологии и вне военного контекста. Поднимались вопросы, связанные с победой большевиков на политической арене, с государственным устройством страны в 1917-1923 гг. Планы Дальбюро и Сиббюро ЦК РКП(б) по созданию дальневосточного буфера проанализировал Б.М. Шерешевский, отметив значение Учредительного Собрания, успехи дипломатии РСФСР в переговорах с Токио и Вашингтоном, итоги Дайренской, Чаньчуньской конференций. В глобальном смысле серия его монографий предварялась книгами Л.М. Папина, Н.А. Авдеевой о классовой сущности Республики, дополнялась работами В.М. Комина, В.В. Гармизы о программах ее правительственных партий, продолжалась трудами Ю.М. Гавло, В.В. Сонины о конституционных и юридических основах ДВР.

Степень освоения источниковой базы и взгляды на господствовавшую концепцию Гражданской войны отражают монографии ученых, занимавшихся подготовкой публикаций. Сравнительный анализ сборника документов о революции в Амурской области и работ одного из его составителей В.П.

Малышева показал, что историк, исследуя предпосылки Октября, затрагивал ряд неоднозначных по своей природе конфликтов среди крестьян, казачества, коренного населения, ни один из которых не нашел отражения в публикации.

1990-е гг. разделили ученых в оценках истории России и Гражданской войны. При этом, оппонентов доказывавших как закономерность победы советской власти, так и ее нелегитимность объединяло стремление критически переосмыслить методологические основы исторических исследований. Достижения и недостатки историографии по теме анализировали И.В. Наумов, Л.В. Курас. Предвестниками нового подхода стали монографии В.Ю. Куцего о противоречиях в Дальневосточной армии, Л.Н. Долгова о финансовых операциях местных правительств. Поисковый характер исследований привел к тому, что обобщающие труды стали уступать место узкоспециализированным статьям, публикациям новых документов, дискуссиям в рамках научных конференций. Начавшаяся «романтизация» Белого движения и его лидеров, негативное освещение деятельности большевистских сил побудили специалистов по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке Б.И. Мухачева, С.В. Дрокова поставить вопрос о непредвзятости, объективности, как главных критериях исследования. Большое значение приобрели работы с источниковедческим уклоном, где анализировались уже известные историкам комплексы документов.

К началу 2000-х гг. тематика исследований расширилась. С.Н. Савченко аргументировал свои выводы относительно позиции, которую уссурийское казачество заняло в Гражданской войне, рассуждая о дореволюционных привилегиях и военных обязанностях сословия, о бытовых, культурных аспектах общественной жизни. Ю.Н. Ципкин детально рассмотрел политическую платформу правых социалистов, боровшихся за власть в регионе, идеологические течения внутри Белого движения, указывая на его антинациональный характер. В

последние годы о серьезном научном интересе к тематике говорит внушительное количество защищаемых диссертаций¹.

Алгоритм составления публикаций в отечественной практике раскрывает **литература** по теоретической и прикладной археографии. Труды начала XX века, в частности А.Е. Преснякова, продемонстрировали видение учеными целей, задач науки в послереволюционные годы, а также успешное применение опыта издания древних документов к источникам новейшего времени. Глубиной осмысления проблем, использованием положительного опыта «буржуазной» историографии рубежа XIX–XX вв. выделяется монография Н.Ф. Бельчикова. По работам 1930-1950-х гг. изучался процесс создания первых публикаторских пособий отдельными учеными в рамках своей специализации. Уникальный обзор советских документальных сборников в это время провел С.Н. Валк. Анализ статей, появившихся в 1950-1960-е гг. на страницах исторических журналов, лег в основу выводов о главных тенденциях в археографической мысли, о приоритетных проблемах и методах их решения. В отдельный комплекс были объединены правила издания документов – от самых ранних рекомендаций до редакции 1990 г.,

¹ Турунов А.Н. Потери гражданской войны по Селенгинскому аймаку Бурят-Монгольской автономной области. Иркутск, 1923; Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции, 1914-1924. Харбин, 1924; Парфенов П.С. Гражданская война в Сибири. 1918-1920. М., 1924; Покус Я.З. Борьба за Приморье. М., 1926; Papers relating to the foreign relations of the United States. 1918. Russia. W., 1931-1932. Vol. I-III; Карпенко З.Г. Гражданская война в Дальневосточном крае (1918-1922). Хабаровск, 1934; Гирченко В.П. Империалистическая интервенция в Бурят-Монголии (1918-1920). Улан-Удэ, 1940; Борисов С.П. Борьба за советский Дальний Восток. М., 1940; Антохин П.А. Из истории борьбы за власть Советов в Приморье. Владивосток, 1947; Международные отношения на Дальнем Востоке (1870-1945) / общ. ред. Е.М. Жукова. М., 1951; Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. М., 1957; Папин Л.М. Крах колчаковщины и образование Дальневосточной республики. М., 1957; Авдеева Н.А. Дальневосточная республика (1920-1922). Хабаровск, 1957; Шерешевский Б.М. Забайкалье в период Дальневосточной республики 1920-1922. Чита, 1960; Он же. Разгром семеновщины. Новосибирск, 1966; Он же. В битвах за Дальний Восток (1920-1922). Новосибирск, 1974; Октябрь на Амуре / сост. В.П. Малышев. Благовещенск, 1961; Малышев В.П. Борьба за власть Советов на Амуре. Благовещенск, 1961; Комин В.М. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965; Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970; Гавло Ю.М. Государственный строй Дальневосточной республики. Томск, 1978; Сонин В.В. Государство и право ДВР. Владивосток, 1982; Наумов И.В. Гражданская война на Дальнем Востоке в советской историографии середины 1950-х – середины 1980-х годов. Иркутск, 1991; Курас Л.В. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири. Советская историография борьбы большевиков Восточной Сибири за власть Советов. Улан-Удэ, 1991; Куцкий В.Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье (1920-1922). Владивосток, 1994; Долгов Л.Н. Экономическая политика гражданской войны: опыт Дальнего Востока России. Комсомольск-на-Амуре, 1996; Мухачев Б.И. К вопросу о новых подходах к изучению истории Октябрьской революции // Дальний Восток России в контексте мировой истории. Владивосток, 1997; Дроков С.В. К вопросу формирования новой концепции Гражданской войны в Восточной Сибири // История белой Сибири. Кемерово, 1999; Хисамутдинов А.А. Гуверовский институт войны, революции и мира: материалы дальневосточной эмиграции // Отечественные архивы. М., 1999. № 4. С. 21-29; Савченко С.Н. Уссурийское казачье войско в Гражданской войне на Дальнем Востоке. Хабаровск, 2002; Ципкин Ю.Н. Небольшевистские альтернативы развития Дальнего Востока России в период гражданской войны (1917-1922). Хабаровск, 2002; Греков А.Ю. Борьба органов государственной безопасности с бандитизмом на Дальнем Востоке России : 1922-1926: дисс... канд. ист. наук / А.Ю. Греков. Хабаровск, 2011.

имевшей нормативный характер и отражавшей уровень отечественной науки. Вопросы теории получили развитие в новаторских пособиях Е.М. Добрушкина, Г.И. Королева, А.Д. Степанского, подготовленных в МГИАИ. Отдельное место заняли вызвавшие дискуссии труды В.П. Козлова, где предлагалась новая терминология, осмыслялись ранее не освещавшиеся проблемы дисциплины. Особо учитывались мнения специалистов о значении оперативных изданий, которые диссертант рассматривал не только в качестве важного источника по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке, но и как общественно-политический, культурный феномен – в свете наблюдаемых параллелей между практикой освещения резонансных событий в начале XX века и текущей публикацией документов в Интернете².

Использование **справочной литературы**: библиографических указателей, путеводителей по архивным фондам способствовало максимально полному выявлению опубликованных и неопубликованных источников по теме³.

Цель диссертации – проанализировать опыт документального освещения Гражданской войны на Дальнем Востоке 1917-1923 гг. в отечественной и зарубежной археографической практике, для достижения чего поставлены и решены следующие задачи:

1. В контексте развития археографии, источниковедения, архивного дела, историографии изучены принципы выявления, отбора источников, подходы к их систематизации и оформлению в публикациях 1920-х – 2000-х гг.
2. На основе исследования фондов РГВА рассмотрены события и факты, неполно отраженные в сборниках, определены разновидности документов, которые редко привлекались составителями к работе.

---

² Пресняков А.Е. Исторические источники и подлинные документы в научной работе // Архивные курсы: лекции, читанные в 1918 г. Пг., 1920; Бельчиков Н.Ф. Теория археографии. М. 1929; Руководство по публикации документов XIX и начала XX вв. М., 1939; Валк С.Н. Советская археография. М.; Л., 1948; Литвак Б.Г. Назревшие вопросы археографии документов советской эпохи // Исторический архив. 1960. № 2. С. 186–194; Белов Г.А. Некоторые вопросы теории и практики архивного дела // Вопросы архивоведения. 1964. № 4. С. 23-28; Добрушкин Е.М. Основы археографии: Учеб. пособие. М., 1992; Королев Г.И. Археография: Учеб. пособие. М., 1996; Степанский А.Д. Археография отечественной истории XX века: Учеб. пособие. М., 2004; Козлов В.П. Основы теоретической и прикладной археографии. М., 2008.

³ Центральный государственный архив Советской Армии: Путеводитель: В 2 т. / сост. Н.Д. Егоров, О.В. Бризицкая, Т.Ф. Каряева. Миннеаполис, 1991-1993; Справочник сборников документов, вышедших в свет в отечественных издательствах в 1917-2000 гг. / сост. И.А. Кондакова. М., 2005.

3. Выделены приоритетные направления дальнейшего раскрытия тематики с учетом общих перспектив эволюции археографии.
4. Введены в научный оборот неопубликованные архивные материалы по экономическим, политическим, социокультурным сюжетам революционной борьбы в дальневосточном регионе.

Объектом исследования выступают документальные публикации по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Предметом исследования является алгоритм их составления, археографический, источниковедческий аспекты процесса.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1920-х – 2000-х гг., со времени появления первых оперативных изданий до настоящего времени. В 1930-1950-е гг., центральное место заняли жестко идеологизированные работы с ограниченной документальной базой. В конце 1950-1980-е гг. серийные, трансграничные сборники вводили в оборот новые источники при сохранении основ марксистской методологии. На современном этапе изучение истории Гражданской войны переживает новый виток актуализации, вовлекает зарубежные, рассекреченные, малоизвестные архивные фонды, а сама публикаторская деятельность существует в контексте различных концепций исторического процесса.

Методология исследования формируется на стыке археографии, истории, истории архивного дела, источниковедения и базируется на принципе историзма, что дает возможность взглянуть на ключевые проблемы эдиционной практики с разных ракурсов, проследить в развитии за их осмыслением специалистами. Используя разнообразный методический инструментарий, руководствуясь тезисами академика РАН Ю.А. Полякова о необходимости диспергирования исторического процесса для раскрытия его многомерности, диссертант изучил публикации, где нашли отражение как военные, так и невоенные стороны революционного движения на Дальнем Востоке⁴. Историко-типологический метод в сочетании с историко-генетическим позволил обозначить все множество

---

⁴ Поляков Ю.А. Как отразить многомерность истории // Новая и новейшая история. 2003. № 4. С. 2-15.

факторов, определявших представления о Гражданской войне 1917-1923 гг. в отечественной науке. Проблемно-хронологический метод, компаративистика применялись для выявления общего и особенного в актуализации и табуировании отдельных направлений освещения темы на каждом из рассмотренных периодов. При помощи формально-количественного метода продемонстрированы статистические показатели археографической деятельности.

Источниковая база. В исследовании подробно разбираются более 100 оперативных, ретроспективных, тематических, повидовых, научных, популярных, журнальных, электронных публикаций, на русском, английском, немецком языках. Связав этапы развития эдиционной практики на Дальнем Востоке в 1920-е гг. с хронологией становления централизованной власти, диссертант показал, как изменения в политической обстановке влияли на приоритеты местных издательств. С целью проследить за воздействием партийных установок на трактовку одновременно нескольких сюжетов Гражданской войны в 1930-1950-е гг., издания были сгруппированы по предметному принципу. Повышенное внимание уделено видовому и типовому составу сборников 1950-1980-х гг. Сегодня популярностью пользуется изучение Белого движения, международных отношений, что послужило основанием для систематизации новейших публикаций в соответствии с темой. Анализируя невоенные аспекты революционной борьбы на Дальнем Востоке, автор учитывал, что последовательное и основательное освещение боевых действий обеспечили крупные сборники, подготовленные в ЦГАСА⁵.

В ходе выявления неопубликованных документов в крупнейшем военном архиве РФ – РГВА было исследовано более 150 фондов частей Белой и Красной Армий, партизанских отрядов, военных трибуналов, госпиталей. Полученные результаты раскрыли логику формирования источниковой базы по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке и легли в основу выводов как об общих тенденциях в процессе ее освоения археографами, так и о частных, обозначившихся при рассмотрении конкретных сборников.

---

⁵ Шли дивизии вперед. 1920-1921 / сост. В.О. Дайнес. Иркутск, 1987; И на Тихом океане / сост. В.О. Дайнес, ред. Т.Ф. Каряева. Иркутск, 1988.

Анализ практики оперативного обнаружения документов потребовал установления центров издательской активности в годы борьбы за советскую власть, оценки условий их работы, свойств печатной продукции. Отчеты политотделов армейских частей разных уровней подчинения, в том числе Военпура НРА и флота ДВР (Ф. 221), пролили свет на организацию информационного дела на Дальнем Востоке в 1920-1922 гг. Фонд типографии начальника снабжения при походном атамане Дальневосточных казачьих войск (Ф. 39536) сохранил материалы, отвечающие на вопросы – что и как издавалось в 1919-1920 гг. в столице «белого» Забайкалья. Помимо обращений и листовок – интерес вызывают сопровождавшие культурную жизнь Читы сборники стихов, театральные плакаты, программы. Были исследованы отложившиеся в различных фондах экземпляры революционных («Партизанский клич», «Дальневосточная Республика»), белогвардейских («Русский Восток», «Наше дело»), иностранных («The Saturday Evening Post», «The New York Times») газет за 1917-1923 гг., где печатались приказы, акты, письма, дензнаки. Хорошо сохранившаяся, высокоинформативная, периодика, обзоры которой регулярно включались русскими и зарубежными спецслужбами в разведсводки, впоследствии широко использовалась при подготовке, как содержательной части публикаций по истории Гражданской войны, так и отдельных компонентов НСА. Полезные сведения диссертант почерпнул в фондах иррегулярных соединений «Черный Ворон», «Пролетарий» (Ф. 7453, 37786), изучив качественное и количественное соотношение между материалами внутреннего (рапорты, списки личного состава) и внешнего (расписки о реквизициях, мандаты на командировки) делопроизводства за 1919-1921 гг.

На следующем направлении объектом были выбраны наименее изученные комплексы документов. В фондах Управлений Иркутского, Приамурского военных округов (Ф. 39515, 39507) особое внимание уделялось делам секретных служб за 1917-1921 гг. Опросные листы военнопленных, перебежчиков, доклады драгоманов, телеграммы российских консулов повествуют о ситуации на фронте, на пограничье, о настроениях среди населения, содержат статистические выдержки

о состоянии аграрного сектора, о транспортной, промышленной инфраструктуре. Фонды правлений Уссурийского, Забайкальского казачьих войск (Ф. 39596, 40417) предоставили источники об экономическом устройстве Дальнего Востока, политической конъюнктуре. Неопубликованными остались многие документы большевистского происхождения. В фонде Ревтрибунала 5-й отдельной Краснознаменной армии ДВР (Ф. 24402) были обнаружены следственные дела за 1921-1923 гг., как источник по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке практически не известные. В них собраны сведения о военном судопроизводстве: о социальном, возрастном составе осужденных, характере преступлений, варьировании сроков наказаний.

В рамках третьего направления диссертант обратился к документам, отражавшим процесс подготовки отдельных научных исследований, публикаций. С деталями сбора источников редакцией «Амурской правды» в 1920 г., анкетирования населения отделением Истпарта в 1921-1922 г. удалось ознакомиться при исследовании фонда Штаба командующего НРА Амурской области (Ф. 25909). Реальные, а не заявленные в предисловии к сборнику⁶, мотивы, которые побудили военное руководство ДВР обнародовать ряд документов в 1922 г., прояснились при изучении рапортов В.К. Блюхера из личного фонда главкома НРА (Ф. 41109). В фонде Центрального музея РККА (Ф. 28361) сохранилась датированная 1932 г. стенограмма доклада Д.И. Бойко-Павлова о партизанском движении в Приамурье. Сравнив ее с опубликованными мемуарами автора, диссертант определил изменения в композиции, стилистике текста, позволившие адаптировать его к бытовавшей концепции Гражданской войны⁷. В фонде так же отложились копии писем немецкого военнопленного Ю. Конрада, неоднократно печатавшиеся в советских сборниках⁸. Анализ вариантов их перевода предоставил возможность с нового ракурса взглянуть на развитие археографии на разных этапах. Сопоставление содержания приказов и докладов из фонда Управления 5-й армии и ВСВО (Ф. 185), включенных в публикацию по истории китайских

⁶ Борьба за Хабаровск. Чита, 1922.

⁷ Таежные походы. Сборник эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке / под ред. М. Горького, П. Постышева, И. Минца. М., 1935.

⁸ Красная Голгофа. Благовещенск, 1920; Бессмертие. Л., 1936; Ноябрьская революция в Германии. М., 1960.

интернациональных частей с неиспользованными источниками продемонстрировало необъективность советских археографов⁹. Выделяются личные фонды ученых – д.и.н. С.Ф. Найды (Ф. 40888), члена редакционной комиссии многотомника «История Гражданской войны в СССР»¹⁰, директора ЦГАСА в 1971-1975 гг. и автора книги о В.К. Блюхере¹¹ – В.В. Душенькина (Ф. 29204). Их переписка с архивами, издательствами, родственниками героев революционной борьбы передает особенности выявления и отбора источников, исследования их на предмет достоверности.

Заключительным направлением стала работа с иностранными источниками, которые позволили увидеть картину Гражданской войны на Дальнем Востоке глазами интервентов, военнопленных армий Германии, Австро-Венгрии, зарубежных дипломатов, журналистов, представителей Красного Креста. В этом диссертанту помогли рапорты французских офицеров о положении Белого движения в Забайкалье из фонда Франко-польской военной миссии (Ф. 1703/к), доклады Госдепа США об эвакуации немцев из Приморья, о состоянии русских железных дорог из фонда Документальных материалов по истории создания Чехословацкого корпуса (Ф. 1198/к). Здесь же была обнаружена американская брошюра «The German-Bolshevik conspiracy», известная как «документы Э. Сиссона»¹². Она включила сфальсифицированные в 1917-1918 гг. польским писателем А.М. Оссендовским приказы, письма о финансировании немцами революции в России. Анализ издания позволил оценить методы зарубежных составителей, показал преимущества публикации перевода вместе с факсимиле оригинального текста.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на основе всестороннего изучения документальных публикаций по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке с привлечением широкого комплекса архивных источников анализируются особенности отечественной и зарубежной археографической практики.

⁹ Китайские добровольцы в боях за Советскую власть (1918-1922) / техн. ред. Л.Ш. Береславская. М., 1961.

¹⁰ История гражданской войны в СССР / под ред. М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова. М., 1935-1943. Т. 1-5.

¹¹ Душенькин В.В. От солдата до маршала: жизнь и боевой путь маршала Советского Союза В.К. Блюхера. М., 1960.

¹² Kennan G.F. The Sisson Documents // The Journal of Modern History. 1956. Vol. XXVIII. P. 140-153.

На защиту выносятся следующие положения:

1. На каждом историческом этапе в документальных публикациях под воздействием процессов сужения и расширения источниковой базы, которые определяют общее развитие археографии и берут начало одновременно в научной и ненаучной сфере, создается особый образ Гражданской войны в России.
2. Цели и задачи сборников за исключением изданий академического типа корректируются с учетом политических, идеологических, экономических, личностных факторов, что способствует привнесению в археографическую теорию тенденциозных установок и объясняет предвзятость на этапах выявления и отбора документов, неудачную систематизацию, субъективную расстановку тематических акцентов, произвольное ограничение хронологических рамок, отсутствие необходимых компонентов НСА.
3. Методические пособия по археографии, где приводятся рекомендации обобщающего характера, с одной стороны, содействуют повышению среднего уровня публикаций, с другой – затрудняют работу составителей, поскольку не учитывают специфику сложившихся архивных фондов.
4. Современные и советские сборники документов по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке основаны на противоположных точках зрения, однако в совокупности не формируют полной картины событий. Как и прежде, в ограниченном количестве публикуются источники о жизни мирного населения, о положении рядовых белогвардейцев, о судьбе большевистских партийных, военных деятелей. Не уделяется должного внимания материалам разведывательных служб, следственных органов, гражданских властей, общественных организаций.
5. Несмотря на активное введение в научный оборот комплекса новых архивных документов, публикации нередко остаются неизвестными среди исследователей. Решением проблемы недостаточной информированности о выходящих трудах может послужить проведение их регулярных обзоров и обязательное рецензирование ведущими историческими журналами.

6. Наиболее перспективные направления дальнейшего освещения Гражданской войны на Дальнем Востоке: разработка серии сборников, каждый из которых сможет отразить состав фондов одного конкретного архива; интенсификация трансграничной публикаторской деятельности совместно со странами Азии; использование IT-технологий для факсимильного воспроизведения таких сложных в археографическом плане материалов как фотографии, карты, шифровки, источники на иностранных языках, для подготовки электронных публикаций и размещения их (в целях обеспечения более широкого доступа) в Интернете.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты могут использоваться при изучении развития археографии в России и за рубежом, отечественной истории, применяться при разработке учебных курсов, при ведении источниковедческой, публикаторской деятельности по фондам РГВА.

Апробация работы. Положения и выводы исследования изложены в форме научных статей и докладов на конференциях в РГВА и РУДН (2012 г.), РГГУ (2013 г.), РГАСПИ (2014 г.), а также обсуждены на кафедре «Археографии» ИАИ РГГУ.

Структура работы состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, трех приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее изученности, определяются цели и задачи, объект и предмет, хронологические рамки исследования, дается обзор источниковой базы, формулируются научная новизна, практическая значимость, сообщается об апробации результатов.

В **первой главе** «Оперативные издания в 1920-е гг. Источниковая база, составители, цели» отражено развитие эдиционной практики в условиях, создавшихся в России после Февральской и Октябрьской революций.

В **первом параграфе** «Информационная борьба и первые документальные публикации» анализируются приоритеты оперативной издательской работы, которая на Дальнем Востоке развернулась вокруг нескольких центров средоточия

ресурсов. Дальсовнарком, Центросибирь в 1917-1918 гг. тиражировали просветительские брошюры с протоколами съездов народных представителей, декретами ВЦИК, СНК РСФСР. В расчете на общественный резонанс предавались огласке секретные документы императорского времени, распространялись фальсификации. Инструктивные материалы служили основой сборников, составленных в штабах и политотделах армейских частей. В 1921 г. журнал «Творчество» обнародовал переписку японского интервенционного командования с военным министерством в Токио, дополненную аналитическим предисловием журналиста Н.Ф. Насимовича-Чужака¹³. Белогвардейская печать выпускала разъясняющие позиции властей обращения, приказы. Позитивный образ союзных сил создавала «Библия японского солдата и матроса» (Чита, 1919 г.) – подборка извлечений из текста воинской присяги, военных документов эпохи Мэйдзи¹⁴. С образованием ДВР главной задачей стало освещение демократических принципов внутренней и внешней политики буфера. Общее для этой децентрализованной деятельности стремление перевести противостояние в плоскость информационной борьбы, дипломатических переговоров проявилось в преимущественно антимилиитаристской риторике печатной продукции.

Второй параграф «Центры публикаторской деятельности 1920-х гг.» посвящен эволюции археографических походов в условиях определенной «конкуренции» между партийным органом – Истпартом и государственным – Центрархивом, при постепенном сосредоточении издательской активности в Москве. Сотрудники научных учреждений, обладая высокой квалификацией, занимались не только анкетированием населения, выявлением, систематизацией материала, но проводили и его осмысление. Готовились журнальные публикации по истории Гражданской войны в Приморье, сборники документов сопровождалась подробными историческими введениями, комментариями, библиографией, где учитывались как уже вышедшие, так и анонсированные труды по теме. Вследствие разрозненности, неудовлетворительного качества

---

¹³ РГВА. Ф. 683. Оп. 1. Д. 15. Л. 78-81.

¹⁴ РГВА. Ф. 39536. Оп. 1. Д. 17. Л. 19-32.

источниковой базы составители отбирали выдержки из периодики, дореволюционную статистическую, внешнеполитическую документацию и воспоминания, что возвысило роль мемуаристов до уровня исторического лица.

В третьем параграфе «Составительский субъективизм в оперативных изданиях» демонстрируется, насколько оформление источников в первых публикациях и исследованиях, где они приводились с элементами археографического подхода, зависело от личности автора. Вводя в оборот материалы о планах союзников на Дальнем Востоке, бывший председатель СМ ДВР П.М. Никифоров подчеркивал определенную компетентность в области внешней политики, о чем говорил уровень введения, редакторских заголовков, примечаний¹⁵. В сборнике по теме российско-американских отношений, концепцию которого сформулировали специалист по нравственному богословию и социологии, профессор Дж. Райан и журналист У. Уайт, документы подверглись минимальной правке и не комментировались¹⁶. Этот подход создавал иллюзию беспристрастности составителей, позволяя сосредоточить внимание читателя на содержательной части – отобранные источники свидетельствовали о нейтралитете США, продвигавших сценарий ненасильственного разрешения конфликта в России. Вовлеченность в научную деятельность в 1920-е гг. профессиональных историков и участников событий, выходцев из разных социокультурных групп, обусловила плюрализм взглядов и тот факт, что запечатленный в публикациях образ Гражданской войны на Дальнем Востоке получился многоплановым.

Во второй главе «Эволюция концепции Гражданской войны в эдиционной практике 1930-1950-х гг.» рассматривается развитие археографии на фоне ужесточения политической атмосферы в СССР, когда направленность научной работы во многом определялась потребностями государственной пропаганды.

В первом параграфе «Идеологизация истории революционных событий на Дальнем Востоке в документальных публикациях» анализируются изменения в концепции Гражданской войны. В 1930-е гг. под воздействием идей

---

¹⁵ Исторические документы о действиях и замыслах международных хищников на Дальнем Востоке / сост. П.М. Никифоров. М., 1923.

¹⁶ Russian-american relations. March, 1917 – March, 1920 / comp. and ed. by C.K. Cumming and W.W. Pettit, under the direction of J.A. Ryan, J.H. Scattergood, W.A. White. N.Y., 1920.

национал-большевизма в противовес предшествовавшей практике освещения сепаратистских тенденций среди коренного населения, конфликтов бурят с русскими поселенцами в 1917-1918 гг., актуализировалось изучение совместной борьбы народов за советскую власть. Материалы об отношениях Бурнацкома с режимом Г.М. Семенова, Бурят-Монгольской автономии с правительством ДВР резонировали с подобными взглядами и оставались за рамками изданий. На исследование дальневосточной интервенции отпечаток наложили особенности геополитики. Если Вашингтон с 1933 г. являлся для СССР торговым партнером, то в Токио небезосновательно видели агрессора, чем объяснялось стремление возложить на японский милитаризм всю ответственность за преступления времен Гражданской войны. Первоначально публиковались документы о боевых действиях, позднее – об антивоенных настроениях в японской политической среде, однако сводки большевистской разведки с обзорами прессы, писавшей об экономическом кризисе в стране Корня солнца в 1919-1921 гг., в сборники не попали¹⁷. В 1950-е гг., во время эскалации конфликта в Корее пропагандистские издания подняли тему американской оккупации региона¹⁸.

Восприятие истории партизанского движения зависело от редакторской работы с текстами мемуаров, в которых все чаще говорилось о руководящей роли штаба НРА, о партийных мероприятиях в отрядах, а с началом репрессий возобладали критические отзывы. Сопоставление стенограммы выступления В.К. Блюхера об иррегулярных формированиях¹⁹ с опубликованными воспоминаниями маршала показало, как менялось направление мысли²⁰. Осуждая отказ партизан влиться в состав армейских частей летом 1921 г., авторы избегали упоминаний о том, что их лидеров Н.А. Каландаришвили, П.Е. Щетинкина командование наступавшей на Читу 5-й армии еще в начале 1920 г. обвиняло в подрыве советской власти, о том, что криминогенная обстановка в рядах участников герильи в 1922 г. угрожала мирному населению.

---

¹⁷ Японская интервенция 1918-1922 гг. в документах / сост. И.И. Минц. М., 1934; Революционные волнения в интервентских войсках на Дальнем Востоке (1918-1922) / сост. А.П. Шурыгин. Хабаровск, 1938.

¹⁸ Этого не забыть! / сост. А.А. Вахов. Владивосток, 1951.

¹⁹ РГВА. Ф. 29204. Оп. 1. Д. 89. Л. 186-202.

²⁰ Борьба за Советский Дальний Восток (1918-1922). Хабаровск, 1938.

Во **втором параграфе** «Введение источников в научный оборот и разработка первых правил издания документов ГАФ СССР» диссертант проследил тенденции в археографии в 1930-1950-е гг., которые указали на разобщенность научной элиты. Неслучайно совместная подготовка первых единых правил публикации документов началась и была завершена во время Великой Отечественной войны – период наибольшей консолидации социума. Они ориентировали на выпуск массовых изданий пропагандистского характера, с упрощенным археографическим оформлением. На освоении источниковой базы негативно сказалась передача архивных органов в ведение НКВД, ограничивавшая доступ к материалам, а также затянувшиеся процессы каталогизации и фондирования. Профессиональные публикации по Гражданской войне были немногочисленны. Идеологически выдержанные вводные статьи и хроники, предисловия, акцентирующие внимание читателя на политической нечеткости формулировок документов, отсутствующие указатели – все говорило о стремлении составителей минимизировать ответственность за конечный результат. В итоге, сборники, апеллируя к патриотическим чувствам читателя, создавали обобщенные, понятные образы, которые закрепляли представление о революции на Дальнем Востоке как о противостоянии народа под предводительством большевиков силам интервентов.

Третья глава «Новации в теории и практике археографии как один из факторов воздействия на документальные публикации 1950-1980-х гг.» повествует о заключительном этапе становления дисциплины в годы инициированных партийным руководством СССР преобразований в общественно-политической и научной сфере.

В **первом параграфе** «Серийные публикации» обозначен курс на динамичное развитие археографической практики в центре в сочетании с углубленным исследованием Гражданской войны на местах. Координация планов по выявлению документов позволяла изучать фонды одновременно нескольких «соседних» областных архивов, преодолевая неполноту источниковой базы, избегая дублирования информации в сборниках. В процессе рассекречивания

издания пополнялись документами о проводимых Советами в 1917-1918 гг. реформах, увеличивалась доля белогвардейских источников. С расширением тематики, географии событий в сериях усложнялась систематизация, множились компоненты НСА, предисловие приобретало форму не исторического введения, но источниковедческого анализа. Отмечается не всегда аргументированный отход от общероссийской периодизации Гражданской войны. Объясняя революционную активность Забайкалья, инертность Приморья разным уровнем их благосостояния, публикаторы в Чите, Улан-Удэ началом советизации называли февраль 1917 г., тогда как в Благовещенске, Владивостоке за точку отсчета принимали Октябрь, что устанавливало полугодовую разницу, хотя события в областях развивались по одному сценарию²¹. При сохранении принципов партийности, классового подхода к анализу социальных явлений без внимания археографов оставались отдельные комплексы документов (резолуции, программы казачьих войсковых кругов, где разбирались земельные споры с крестьянами, бурятами, китайцами-арендаторами).

Второй параграф «Трансграничные публикации» раскрывает результаты совместных с зарубежными учеными исследований революции в России. Первым шагом стали переводы воспоминаний интернационалистов об участии в Гражданской войне²². Роль военнопленных в жизни Дальнего Востока получила фрагментарное отражение в сборниках, куда вошли документы из архивов стран социалистического блока²³. Приказы, воззвания за 1917-1920 гг. создавали образ немцев, венгров, южных славян как людей, которые следовали при вступлении в Красную Армию своей классовой идентичности. Источники об устройстве концентрационных лагерей (штаты, расходные ведомости), о положении заключенных (медицинские свидетельства, заявления о предоставлении прав на работу, регистрацию брака) игнорировались. Советско-монгольские издания внесли вклад в освещение операций НРА и 5-й армии против белогвардейцев²⁴.

---

²¹ Борьба за власть Советов в Приморье. (1917-1922 гг.) / сост. Л.И. Великова. Владивосток, 1955; Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии: Сборник док. материалов / под ред. П.Т. Хаптаева. Улан-Удэ, 1957.

²² Дружба, скрепленная кровью: Сборник воспоминаний / под ред. Лю Юнь-ань. М., 1959; Былые походы / пер. и ред. В. Д. Карякина. М., 1961.

²³ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР / ред. П.А. Жилин, сост. О.С. Рябухина. М., 1968. Т. I-П.

²⁴ Советско-монгольские отношения. 1921-1966. / сост. М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук. М., 1966.

Через призму дипломатической, военной переписки межгосударственные отношения были показаны как идиллические, лишенные прагматизма. Реальную политику передают неопубликованные переговоры представителей РСФСР, ДВР по прямому проводу. В 1920-1921 гг. они обсуждали будущее финансируемой Коминтерном МНРП, последствия взятия Урги Азиатской дивизией, эвакуацию китайских беженцев, значение торговых связей с Монголией, обеспечивавшей Забайкалье, Приамурье мануфактурой, мясом, лошадьми.

В третьем параграфе «Методические разработки и научные дискуссии в публикаторской деятельности» определяются пути развития теоретических основ дисциплины в 1950-1980-е гг. Сотрудники Археографической комиссии, ИАИ, ВНИИДАДа в специализированной периодике развернули масштабное обсуждение типов, форм изданий, способов публикации максимального количества источников при минимальном объеме сборника²⁵. На законодательном уровне позитивным импульсом стало открытие доступа к архивам министерств и ведомств, передача ГАУ в ведение СМ СССР. Вместе с тем, сохранялись противоречия между достижениями методики археографии и партийными установками. В соответствии с положением о вовлечении в работу документов В.И. Ленина в сборники включались письма, обращения вождя, которые нередко имели лишь косвенное отношение к теме. Идея применения источников «классово противоположного лагеря» в качестве второстепенных затрудняла работу даже с теми материалами, что могли дополнить концептуальное освещение Гражданской войны (отчеты белогвардейской контрразведки о дезертирстве, о преступлениях интервентов, рапорты иностранных офицеров, изобиловавшие нелестными отзывами о Г.М. Семенове, И.П. Калмыкове).

В четвертой главе «Документальные публикации на современном этапе. Прежние ошибки и новые веяния» проводится обзор сборников документов, появившихся в 1990-е – 2000-е гг. во время пересмотра концепций исторического познания, критического анализа советской теории и методологии науки.

---

²⁵ Батаева Т.В. О передаче в извлечениях документов советской эпохи // Исторический архив. 1957. № 3. С. 199-208.

В первом параграфе «История Гражданской войны на Дальнем Востоке в публикациях белогвардейской мемуаристики и материалов русской эмиграции» показано снижение археографического уровня, повышение публицистичности в содержании, оформлении сборников, которые в 1990-е гг. сочетали целевые приоритеты 1920-х гг. и пропагандистскую стилистику 1930-1940-х гг. Новаторству в работе составителя благоприятствовала независимость от догматических стандартов, рост интереса к роли человека в историческом процессе, расширение круга финансирующей исследовательскую деятельность центров вплоть до религиозных, общественных организаций. В 2000-е гг. сборники демонстрируют неограниченность источниковой базы, как издание о М.К. Дитерихсе, где на основе документов зарубежных архивов, личных собраний эмигрантов отражена роль генерала в качестве воеводы Земской Рати и политического мыслителя²⁶. Тем не менее, персонификация Белого движения посредством освещения судеб его лидеров оставляет без внимания положение рядовых и среднего командного звена. Как и в советское время, археографов привлекают одиозные личности, о чем можно судить по количеству новейших работ о Р.Ф. Унгерне, образ которого популяризировался, начиная с 1920-х гг., и присутствовал в публикациях чаще, нежели упоминания о роли советских военачальников на Дальнем Востоке Г.Х. Эйхе, И.П. Уборевиче.

Во втором параграфе «Документальные сборники о международных аспектах Гражданской войны на Дальнем Востоке» дается оценка публикаторской деятельности в контексте выстраивания РФ новых внешнеполитических контактов. При сохранении российско-монгольских научных связей, снижении активности на европейском направлении наибольшей продуктивностью отличается взаимодействие с США. Аналогичная работа в Японии, Китае, Южной Корее затруднена ввиду нехватки специалистов, проблем дипломатического характера. В одностороннем порядке готовились публикации по документам РЦХИДНИ о стратегии Коминтерна в странах Азии²⁷. Появился ряд работ о

---

²⁶ Генерал Дитерихс / ред. и сост. В.Ж. Цветков. М., 2004.

²⁷ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае 1920-1925. / сост. М.Л. Титаренко. М., 1994. Т. 1.

корейских интернационалистах²⁸. Несмотря на отсутствие соответствующих источниковедческих, архивных обзоров, фонды РГВА сохранили документы, позволяющие предположить, что фондообразователями в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке являлись местные китайские власти, которые вели переписку с Советами в 1917-1918 гг., «белыми» правительствами в 1918-1920 гг., ДВР в 1920-1922 гг. Анализ экономической экспансии союзников указывает на создание в Забайкалье, Приморье филиалов японских фирм, смешанных товариществ, кооперативов, паевых обществ. Иностранные источники повествуют о правозащитной, благотворительной работе Международного комитета Красного Креста, Особой сельскохозяйственной миссии США, Христианского союза американской молодежи (YMCA).

В **третьем параграфе** «Процесс становления политической культуры в дальневосточном регионе и общественные тенденции 1917-1923 гг. как объект новейших публикаций» диссертант обратился к немногочисленным сборникам, освещающим деятельность народных съездов, национальных органов самоуправления, министерств ДВР. Их появление в постперестроечный период обнаружило интерес к альтернативным небольшевистским сценариям развития революции, к мирной жизни Дальнего Востока. Стремясь внести улучшения в алгоритм подготовки документов к печати, составители большое значение придавали археографическому оформлению, текстологическому анализу²⁹. Однако в 2000-е гг. продолжения это направление не получило. Отсутствуют тематические публикации, посвященные работе правительства дальневосточного «буфера». Малоизвестны источники об устройстве властей на местах, о том, как управляли делами земства, поселковые атаманы, председатели сельских комитетов, о ведении судопроизводства, о противостоянии таможенной службы хунхузам, которые в 1920-1922 гг. захватывали в плен население русских станиц, контрабанде зерна, опиума, о «белобандитизме» в 1923 г.

---

²⁸ Российские корейцы в борьбе за независимость Кореи 1910-1945: Фотопортреты / под ред. В.Ф. Ли. М., 2004.

²⁹ Культурно-национальная автономия в истории России. Дальний Восток. 1921-1922 гг. / сост. И.В. Нам. Томск, 1999. Т. 2.

В **заключении** подведены общие итоги диссертации. В 1920-е гг. публикаторская деятельность не была подвержена жесткому идеологическому, политическому, цензурному контролю, не регламентировалась едиными правилами. Социальный статус, исследовательские и личные интересы составителей были разнообразны и оказывали влияние на тематику первых изданий, отбор источников, археографическое оформление. В эти годы в общественный и научный оборот вводились документы, освещавшие участие в Гражданской войне на Дальнем Востоке не только белогвардейских и народоармейских частей, но также партизан, интервентов, интернационалистов, коренных народов.

В 1930-1950-е гг. археография развивалась в условиях искусственного сужения источниковой базы, вызванного идеологизацией науки. Наметилась определенная централизация в процессе разработки крупных документальных сборников по теме революционных событий, которые готовились преимущественно в Москве. На областном уровне эдиционная практика часто сводилась к выпуску массовых пропагандистских изданий о борьбе партизан с японскими оккупантами.

В конце 1950-х – 1980-е гг. позитивные изменения: рассекречивание архивных фондов, активизация трансграничной публикаторской деятельности способствовали появлению новых типов и видов сборников, где при сохранении существовавшей концепции Гражданской войны более подробно раскрывалась роль интернационального движения в дальневосточном регионе, политика контрреволюционных правительств, государственное устройство ДВР.

В 1990-е гг. прикладная археография сочетала некоторые черты, приобретенные на каждом из предшествовавших этапов своего становления. Временное распространение получили публикации просветительского, популярного характера по истории Белого движения, международных отношений в 1917-1923 гг. В тоже время, постепенно исчезало политическое вмешательство, снижавшее научную ценность изданий, совершенствовались методы выявления, отбора документов, передачи текста.

На всем протяжении развития отечественной археографии под воздействием научных и вне научных факторов актуализировалось или запрещалось освещение отдельных сюжетов Гражданской войны, корректировалась их трактовка. Однако подход к изучению противостояния принципиально не менялся – он предполагал главенство военного анализа, оставляя на втором плане источники о политической, экономической, социально-культурной жизни Дальнего Востока.

Идеологическое давление сказывалось и на правилах публикации исторических документов, начиная с общей концепции их отбора и заканчивая оформлением НСА. Затруднялось использование материалов не только белогвардейского или иностранного, но и большевистского происхождения, где находили отражение те события, что не укладывались в официальные рамки. Как следствие, тема не получила полного и всестороннего освещения.

На сегодняшний день имеется потребность в создании документальной серии «Гражданская война в России» по итогам углубленного исследования фондов отечественных архивов. Учитывая организационные, финансовые и иные сложности в реализации подобного проекта, перспективным представляется привлечение IT-технологий для подготовки электронных публикаций, дополнения отсканированных ранее вышедших изданий неопубликованными источниками и графическими материалами (фотографиями, схемами, картами).

До сих пор в полной мере не реализован потенциал зарубежных архивов. Интерес представляют комплексы источников, сохранившиеся в Монголии, Японии, Китае, КНДР, Южной Корее. Как показывает опыт, составление трансграничных сборников упрощает осмысление археографической теории, ведет к универсализации разных практик и обновлению методической базы.

Приложения. Первое включило графики и таблицы, где отражены количественные характеристики, а также археографические и тематические особенности отечественных публикаций по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке. **Второе приложение** составила подборка выявленных в РГВА источников по малоизученным военным и невоенным аспектам революционной борьбы (опросные листы, заявления, приговор военного трибунала, переговоры по

прямому проводу за 1919-1921 гг.) с авторским предисловием и комментариями. В **третьем приложении** представлены удостоверения выезжавших в 1920 г. из Приморской области на родину репатриантов, офицеров германской, австро-венгерской армий с фотографиями обладателей, которые позволяют составить более объективное впечатление о военнопленных, преодолеть безличность образа, сформировавшегося в советской историографии.

Список работ, опубликованных по теме диссертации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых перечнем ВАК:

1. Исповедников Д.Ю. Участие Китая в Гражданской войне в Сибири // Новый исторический вестник. 2011. № 29. С. 74–82.
2. Исповедников Д.Ю. Освещение дальневосточного приграничья разведкой штаба Иркутского военного округа (1918-1919) // Новый исторический вестник. 2012. № 34. С. 48-58.
3. Исповедников Д.Ю. Разведка и разведывательная документация штаба Приамурского военного округа (1918-1919) // Вестник РГГУ. 2013. № 10. С. 136-147.

Публикации в других научных изданиях:

4. Исповедников Д.Ю. Оперативные издания как источник по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке // Мультикультурная и многонациональная Россия. V Батаевские чтения: мат. междунар. междисциплинарной конф. М.: РУДН, 2013. Ч. 2. С. 53-70.